

Международная конференция в Ханое: станет ли Южно-Китайское море зоной региональной безопасности и развития?

Утверждение о том, что в XXI в. центр мировой экономики и политики стремительно перемещается в АТР, стало практически аксиомой. Однако при этом часто забывают, что одновременно сюда приходят и проблемы, порождаемые соперничеством ведущих мировых держав и их коалиций. Напомнил об этом проходивший 26–27 ноября 2009 г. в Ханое международный научный симпозиум на тему: "Южно-Китайское море: сотрудничество ради региональной безопасности и развития", который собрал более 50 известных исследователей из научных центров 22 стран. Повышенный интерес к симпозиуму был вызван осложнившейся в последнее время обстановкой в районе островов Южно-Китайского моря (ЮКМ). Мнения о проблеме и возможных путях ее решения, высказанные его участниками, дают пищу для некоторых размышлений.

Проблема эта уникальна как по глубине противоречий, так и по охвату стран, которые уже вовлечены или могут быть потенциально вовлечены в глубоко уходящий в историю территориальный спор. Международно-правовой статус островов в ЮКМ остается не определенным, а обстановка в регионе периодически накаляется до опасной степени и сопровождается многочисленными инцидентами, часто с применением силы.

Свои претензии на острова ЮКМ, на акватории исключительных экономических зон (ЕЕЗ) и на границы континентального шельфа отстаивают Китай и Тайвань, Вьетнам и Филиппины, в меньшей степени Малайзия и султанат Бруней. Главным и наиболее активным участником территориального спора является Китай, вступивший в процессе развития в стадию превращения не только в мощную экономическую, но и военную державу. Его основным оппонентом выступает Вьетнам, считающий оба оспариваемых архипелага — Спратли и Парасельские острова — своей исконной территорией и активно разрабатывающий месторождения нефти и газа на своем континентальном шельфе¹.

Новый раунд взаимных обвинений, требований и угроз начался с мая 2009 г. и был вызван, по мнению многих экспертов, реакцией китайского руководства на представленную в ООН заявку Вьетнама на границы своего континентального шельфа. В соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г., все ее участники до 13 мая 2009 г. должны были представить в специальную Комиссию ООН предложения по границам их континентального шельфа, так как в самой Конвенции эти границы однозначно определены не были. Вьетнам и Малайзия совместно представили такие предложения 6 мая, а через день Вьетнам внес отдельно свои дополнительные предложения. Это и вызвало резкий протест

со стороны КНР. По правилам Комиссии, в таком случае предложения рассматриваться не могли, и вопрос “завис”.

Как подчеркнул в своем докладе на симпозиуме профессор Ли Наньлай (Li Nanlai) из Центра изучения международного права Китайской академии общественных наук, ЮКМ принадлежит к типу полузакрытых морей, и в силу географических условий прибрежные страны не должны были претендовать на границы шельфа, выходящие за пределы их 200-мильной исключительной экономической зоны (ЕЕЗ). К тому же все признанные острова (а не отдельные коралловые рифы) должны иметь свою 200-мильную экономическую зону и свои границы континентального шельфа, что, по его мнению, делало заявку претендующих государств в Комиссию ООН вообще неосуществимой, поскольку их претензии налагаются друг на друга.

Тогда же Китай впервые официально представил в ООН ранее не раз публиковавшуюся внутри страны карту, на которой в виде буквы U пунктирами была проведена линия китайской границы, охватывающая 80% акватории ЮКМ. Подконтрольная Вьетнаму и Филиппинам акватория фактически сведена на ней к минимальной 12-мильной зоне территориальных вод. Никаких разъяснений и правовых оснований при этом со стороны КНР не последовало. На ханойском симпозиуме на эту тему задавалось немало вопросов. Лю Наньлай в своем выступлении сослался лишь на то, что объявленный в 1950–1960-е гг. суверенитет Китая над всем архипелагом Спратли якобы “никем серьезно не оспаривался”.

Карта территориальных требований КНР в ЮКМ

Вместе с тем, со стороны КНР последовали некоторые действия, призванные показать, “кто хозяин” в регионе. Болезненным вызовом Вьетнаму стал введенный Китаем в одностороннем порядке и в самый пик морской путины трехме-

сячный мораторий на лов рыбы в Южно-Китайском море севернее 12° в целях сохранения рыбных запасов, предотвращения браконьерства и защиты интересов китайских рыбаков. Все вьетнамские рыболовные суда были вытеснены из района островов, где традиционно ведется интенсивная добыча морепродуктов, несколько судов задержаны, улов конфискован, а экипажи арестованы и оштрафованы. Эти действия вызвали обмен нотами протеста и привели к осложнению отношений между двумя странами. Только после срочно проведенных 12–14 августа 2009 г. переговоров в Ханое конфликт удалось на время приглушить.

Однако вскоре в зоне ЮКМ появился новый серьезный раздражитель: китайские власти категорически воспротивились всем попыткам крупнейших ТНК, действующих в ЮВА, прежде всего во Вьетнаме и на Филиппинах, проводить какие-либо геологоразведочные работы и эксплуатацию некоторых месторождений в оспариваемых районах моря. Под угрозой разрыва всех выгодных контрактов, реализуемых в КНР, даже такие нефтяные гиганты, как американская “Эксон мобил” и английская “Бритиш петролеум” были вынуждены отступить. По словам выступавшего в Ханое профессора Института международных отношений Сямэньского университета (пров. Фуцзянь) Ли Цзиньмина (Li Jinming), вовлечение в споры ТНК, поддерживающих тесные связи как с правительствами стран региона, так и со своими собственными, “только осложнит решение спорных проблем”. Характерно, что вооруженные инциденты в прошедшем году имели место не только с вьетнамскими, но и с китайскими рыбаками. В качестве примера можно сослаться на арест индонезийскими патрульными кораблями восьми китайских судов в июне 2009 г.

Большое внимание привлек также инцидент, произошедший в феврале 2009 г. между китайскими пограничными катерами и американским военным фрегатом “Импеккабль”, проводившим некие “исследовательские работы” в 70–80 милях от китайского острова Хайнань.

Нетрудно представить, какую реакцию в общественном мнении соответствующих стран вызывали сообщения об этих и других подобных событиях. Вновь появилась угроза того, что соперничество за обладание значительными энергетическими и рыбными ресурсами ЮКМ настолько обострит конфликт и разожжет такой пожар националистических страстей, что события выйдут из-под контроля. В интернете, который сегодня доступен в Китае и во Вьетнаме десяткам миллионов граждан, сразу же разразилась буря взаимных обвинений и оскорблений между блогерами обеих стран. Яростным атакам подверглась якобы “капитулянтская политика руководства СРВ” и со стороны многочисленной вьетнамской диаспоры. Не менее агрессивны были и их китайские оппоненты, обвинявшие Вьетнам в “неблагодарности и предательстве”, а также “в сговоре с США против Китая”. Издающаяся в Гонконге “South China Morning Post” опубликовала появившиеся на различных сайтах схемы якобы планируемого вторжения войск НОАК во Вьетнам с суши и с моря. Комментируя эти “планы”, приглашенный газетой “видный военный эксперт” Сун Сюэцзун (Song Xiaojung) назвал их просто “шуткой”, но при этом заявил: “Китай и Вьетнам имеют общий политический строй и должны были бы объединять усилия, чтобы противостоять США, которые являются их общим врагом. Ясно, что США пытаются разыграть вьетнамскую карту против поднимающегося Китая”².

Хотя ультра-националисты не имеют влияния на творцов политики в Китае, не исключено, что определенные силы в стране сознательно провоцируют национализм, рассчитывая таким образом создать себе социальную опору среди

растущего среднего класса, связывающего будущее с превращением Китая в мировую державу.

По мнению одного из старейших и наиболее авторитетных экспертов, американского профессора Марка Валенсиа³, степень напряженности, возникшей вокруг проблемы островов сейчас выше, чем 80–90-е гг. прошлого века. Дальнейшее разжигание националистических страстей, подчеркнул он, тем более опасно, что принятое законодательство в КНР, СРВ, Филиппинах и на Тайване уже включает основные острова ЮКМ в состав национальной территории, и они все более становятся неким национальным символом и даже определенным условием легитимности правительств, “для которых эти острова должны быть защищены любой ценой”. Все это делает складывающуюся ситуацию неопределенной, трудноразрешимой и непредсказуемой. На это обращали особое внимание и другие участники симпозиума.

Известный австралийский эксперт по проблемам ЮВА, профессор Академии обороны Австралии отставной генерал К. Тэйер (C. Thayer) подробно остановился на росте военного потенциала Китая, особенно ВМФ НОАК. Он сообщил, что в 2008 г. с коммерческих спутников были получены снимки, которые показывают, что Китай строит крупную базу ВМС на южном побережье о-ва Хайнань, недалеко от курорта Санья. Масштабы строительных работ говорят о том, что база предназначена для стоянки и обслуживания крупных надводных военных кораблей, в том числе авианосцев и атомных подводных лодок. База в Санья, по мнению генерала К. Тэйера, изменит весь баланс стратегических сил в регионе. До сих пор атомные подводные лодки Китая находились только в составе Северного флота, а теперь они будут и в распоряжении Южного флота ВМФ КНР. По данным Пентагона, в 2010 г. Китай планирует ввести в строй пять таких подводных лодок.

Одновременно Китай расширил свои полевые аэродромы и укрепления на одном из Парасельских островов и на ряде островов архипелага Спратли, увеличил число патрульных судов у побережья Вьетнама и Филиппин. Ведущие тихоокеанские державы — США и Япония, как напомнил К. Тэйер, еще с начала конфликта в 1990-х гг. заняли отстраненно—наблюдательную позицию, давая только понять, что не потерпят какого-либо ущемления их свободы судоходства и военного мореплавания в данном море. США явно не желают открыто выступать в роли арбитра в спорах за острова, не без оснований считая, что это способно только ужесточить позицию Китая, если проблема станет “американизированной”. Придерживаясь нейтралитета в отношении аргументов и доказательств суверенитета всех претендентов, США заинтересованы в сохранении возможности и готовности не допустить, чтобы кто-либо из них единолично навязал другим решение спора силой. “Тихая дипломатия” в поддержку урегулирования мирным путем способна, по их мнению, помочь претендентам проявить необходимую политическую волю для решения проблемы через переговорный процесс, напрямую не втягивая США в конфликт. Это мнение австралийского коллеги подтверждалось и отсутствием всякого упоминания о проблемах в ЮКМ в ходе состоявшегося как раз накануне симпозиума визита Б. Обамы в Китай.

Япония тоже ограничивается общими заявлениями о необходимости соблюдения норм международного права. При этом она остро заинтересована в сохранении свободы судоходства в регионе, через который проходит 75% ее морских перевозок, и в котором японские компании принимают активное участие в

разведке и добыче энергоресурсов. Эта позиция, как отмечалось в Ханое, существенно не изменилась и при новом правительстве.

Сравнивая сложившуюся в регионе ситуацию с “берлинской проблемой” времен “холодной войны”, профессор Лондонского королевского колледжа и директор программ морской безопасности Исследовательского центра в Сингапуре Джеффри Тилл (Geofrey Till) усмотрел все же большую разницу в том, что отношения сторон, противостоявших в Берлине, во всех других областях были также плохими. Здесь же, наоборот, почти во всех других областях отношения заметно улучшаются: растет торговля, закладываются основы общего рынка и экономического взаимодействия, развивается сотрудничество в борьбе с терроризмом и пиратством, в решении других проблем т.н. “нетрадиционной безопасности”. Китай в процессе продолжающегося мирового кризиса все более явственно принимает на себя роль “благожелательного патрона” по отношению к соседям по ЮВА. Углубляющаяся взаимозависимость государств, отмечали многие докладчики, создает более благоприятные условия для поиска взаимоприемлемых решений.

Именно в таком духе были в основном выдержаны и выступления китайских экспертов, что явно отличало симпозиум в Ханое от многих других форумов на эту тему. Большой доклад проф. Ли Цзяньвэя (Li Jianwei) из Китайского института изучения Южно-Китайского моря назывался “Сотрудничество в Южно-Китайском море: путь к миру, стабильности и процветанию”. Докладчик подробно остановился на процессах экономической интеграции в регионе ЮВА. Он показал, что за годы, прошедшие после принятия Декларации о принципах поведения сторон в ЮКМ в 2002 г., лидеры государств региона много сделали для налаживания взаимодействия в различных областях безопасности на море, охраны окружающей среды, научных исследований, предотвращения стихийных бедствий, добычи и использования морских ресурсов. Однако масштабы сотрудничества в ЮКМ, по его словам, сильно отстают от темпов экономической интеграции. “Для превращения ЮКМ в “море мира и сотрудничества” докладчик предложил создать “субрегиональную организацию сотрудничества в Южно-Китайском море, которая будет содействовать этому сотрудничеству и координировать работу на этом направлении”. Этот орган будет действовать параллельно с уже существующими механизмами сотрудничества в формате Китай—АСЕАН и в целях развития и наполнения содержанием Зоны свободной торговли Китай—АСЕАН (SAFTA), создание которой завершается. Дальнейшее развитие сотрудничества, по мнению докладчика, поможет ослабить, а затем и вообще снять все имеющиеся разногласия в ЮКМ.

Другие китайские эксперты также говорили о необходимости совместного поиска политических решений путем переговоров, выражали озабоченность тем, что прибрежные государства так и не поддержали высказанное еще 10 лет назад предложение КНР “отложить споры ради совместного развития”. Причиной этого стало, по их мнению, вмешательство нефтяных и газовых ТНК, а также то, что прибрежные государства “утратили интерес к этой инициативе, а некоторые из них не захотели делиться возросшими доходами от добычи нефти на спорных территориях”.

Как считает упомянутый выше проф. Ли Цзиньмин, с целью снятия всех препятствий для совместного освоения энергоресурсов ЮКМ необходимо создать “механизм для улаживания споров и укрепления взаимного доверия между заинтересованными государствами”. Это означает “институализацию сотрудниче-

ства между ними по дипломатическим каналам таким образом, чтобы достичь гармонии и взаимопонимания по всем вопросам ЮКМ”.

Если все эти идеи отражают официальный курс властей КНР (а сомневаться в этом оснований мало), то они свидетельствуют о некоторых существенных подвижках в долго остававшейся неизменной, по выражению М. Валенсия, китайской политике “трех нет”: нет — интернационализации конфликта, нет — многосторонним переговорам и нет — однозначному определению территориальных требований в ЮКМ⁴.

Вьетнамские организаторы симпозиума не скрывали большой тревоги в связи с тем опасным оборотом, который принимают события в ЮКМ на протяжении двух последних лет. Они, естественно, представили свои аргументы, призванные показать, что история, география и международное право явно говорят в пользу вьетнамской принадлежности оспариваемых островов. Однако и в их позициях просматривались некоторые подходы, совпадающие с подходами их китайских коллег. Большой интерес вызвал, например, доклад бывшего председателя Правительственного комитета по границам Вьетнама Чан Конг Чука (Tran Cong Tục), являвшегося одним из разработчиков подписанного еще в 2000 г. Соглашения о разграничении акватории в Тонкинском заливе, которое вступило в силу незадолго до симпозиума одновременно с завершением демаркации сухопутной границы.

По его мнению, все стороны, заинтересованные в решении спорных проблем ЮКМ, должны, прежде всего, отозвать свои нереализуемые, бесосновательные и односторонние территориальные требования, в том числе и пресловутую “карту с пунктирами”, о которой говорилось выше. Только после этого можно будет найти общий подход к созданию правовой основы для всех возможных в будущем форумов, задачей которых станет решение территориальных споров. Сделать это непросто, но конкретные меры и “дорожная карта” должны быть приняты как можно скорее.

Руководящим принципом должно быть правило: “сначала легкое, потом трудное”. Главное — отложить на будущее споры из-за территориальной принадлежности Парасельских островов и архипелага Спратли, сохранить в отношении них статус-кво, и рассмотреть возможности временного “совместного развития”. При этом докладчик выступил за активное использование официальных и неофициальных, двусторонних и многосторонних переговоров, за привлечение региональных и международных организаций, включая ООН, АСЕАН и саммиты АСЕАН+1. Он также предложил создать при необходимости ad hoc комитеты и рабочие группы.

Сам факт проведения в Ханое столь представительного и вместе с тем неформального международного форума экспертов говорил о желании его хозяев привлечь внимание более широких кругов мировой общественности к проблемам ЮКМ. Положено начало деловой и конструктивной дискуссии “по второй дорожке”, которая будет продолжена на предстоящем в ноябре 2010 г. аналогичном симпозиуме в Маниле. Вьетнамские политики всегда рассматривали многосторонний неофициальный диалог как важный катализатор решения актуальных международных проблем, способный оказать влияние на подходы руководителей различных стран к их урегулированию. Убедительным подтверждением этого явился успешный опыт их многолетней борьбы за независимость.

На симпозиуме действительно высказывались различные мнения о путях разрешения конфликта в ЮКМ. Одни специалисты, исходя из сложившейся об-

становки, пришли к выводу, что ни в рамках АСЕАН или ее Регионального форума по проблемам мира и безопасности (АРФ), ни, тем более, в ООН территориальные проблемы в ЮКМ уже не решить, а потому лучший выход на сегодняшний день для всех — это сохранение сложившегося стратегического и дипломатического статус-кво, пока ни одна из сторон не заинтересована в военном решении, не хочет его и не обладает для этого необходимым потенциалом.

Как говорил упомянутый выше проф. Джеффри Тилл, нельзя подходить к таким международным проблемам, как определение юрисдикции над островами ЮКМ, “с инженерным менталитетом, считая, что все они имеют свое решение, лишь бы подобрать подходящий ключ или другой инструмент”. Иногда в таких случаях лучше поступить в соответствии с русской поговоркой “сидеть у моря и ждать погоды”. Он советует не спешить и подождать до лучших времен, “когда подует бриз”, а пока сосредоточиться на максимально возможном смягчении последствий этих споров.

По мнению многих аналитиков, Китай все-таки будет стремиться выиграть в борьбе за доминирующее положение в регионе, не ввязываясь в открытую борьбу. Пекин искренне заинтересован в сохранении мирного окружения и стабильности в регионе. Вместе с тем, само собой разумеется, что с ростом экономической и военной мощи КНР будет расти и ее военно-политическая роль не только в региональном, но и в международном масштабе. И с этим придется считаться всем. Как уже довольно давно подметил бывший президент Филиппин, а ныне признанный авторитет в делах АСЕАН Фидель Рамос, “мы должны принять реальность жизни с большим присутствием Китая во всех сферах”, а для того, чтобы обеспечить длительную стабильность в АТР, необходим переход от “мира по-американски” (*Pax Americana*), который обеспечивался сильным военным присутствием США, к “азиатско-тихоокеанскому миру” (*Pax Asia-Pacific*), в который “главные страны и субрегиональные группировки могли бы внести свой вклад”⁵.

Близкие к этому тезисы развивал в своем докладе профессор Малайского университета в Куала-Лумпуре Ба Хамза (Ba Hamza). Он призывал прибрежные страны осознать геополитическую реальность “существования в Китайском озере”. ЮКМ как “Китайское озеро” неуклонно становится зоной китайского геополитического влияния. По его мнению, не следует так уж бояться установления здесь “*Pax Sinica*”. Новая динамика геополитического развития в регионе показывает, что сильный и богатый Китай — это благо для региона и для всего мира. Опасения вызваны, по его словам, инерцией мышления, тем, что “мы слишком привыкли к “*Pax Britannia*” и “*Pax America*”, но совсем не привычны к новому понятию “*Pax Sinica*”. В Пекине, считает малайский эксперт, сознают границы возможного применения силы и ни на какие авантюры не пойдут. Поэтому желателен и возможен некий *modus vivendi* для всех претендентов в ЮКМ, который закрепит существующее статус-кво и сделает для них “вполне безопасным плавание в “Китайском озере”.

Профессор Ли Минцзян (Li Mingjiang) из Технологического университета Сингапура обратил внимание на новый подход Китая к проблемам ЮКМ, который характеризует большей гибкостью и поисками некоторого баланса в реализации своих суверенных прав с учетом экономических и стратегических интересов. Он отмечал, что многие люди в Китае хотели бы применить более радикальные и наступательные средства продвижения китайских интересов, однако за прошедшее десятилетие между ним и другими претендентами в ЮКМ не было ни одного крупного вооруженного конфликта. Не подтвердились и предсказания

о том, что после финансового кризиса 1997 г. страны АСЕАН будут неспособны оказать никакого давления на Китай, чтобы добиться согласия на многосторонние переговоры. Китай, с одной стороны, усилил свои претензии на суверенитет на всех дипломатических уровнях, принял меры для усиления своего военного присутствия в ЮКМ и отвечал жесткими предупреждениями, когда другие претенденты совершали действия, противоречащие его интересам. Но с другой стороны, он должен был ради более важных целей в своей внешней политике в ЮВА внести некоторые, но весьма важные изменения в свою практику. Например, он отказался от упорной приверженности двусторонним переговорам, согласившись на многосторонность как новый метод решения проблем ЮКМ. Китай подписал Декларацию о поведении в ЮКМ 2002 г., а главное — первым из внерегиональных держав присоединился к Балийскому договору о дружбе и сотрудничестве 1976 г. (ТАС) и тем самым юридически обязался не применять силу против стран АСЕАН. Важным признаком перемен в китайской политике, по мнению сингапурского эксперта, стала та настойчивость, с которой Китай выдвигал одну инициативу за другой по конкретным направлениям сотрудничества с АСЕАН в самых разных областях. Этот новый подход не означает, что Китай и другие прибрежные страны ЮКМ теперь легко и быстро решат свои исторические споры, но это значит, что Китай стремится уделять больше внимания своим политическим и стратегическим интересам в ЮВА и пытается найти решение проблем на взаимовыгодных началах. Сами китайские аналитики, отмечал докладчик, считают, что решение споров в ЮКМ в рамках провозглашенного стратегического партнерства с АСЕАН для Китая выгоднее с точки зрения его главных интересов, включая усилия по недопущению провозглашения независимости Тайваня.

Для реализации такой политики необходимо было также ответное стремление оппонентов, которые не меньше заинтересованы в сохранении мира и стабильности. И они тоже занимали до самого последнего времени в основном примирительные позиции, ибо всем было необходимо мирное окружение для осуществления своих экономических программ.

Другие участники ханойского симпозиума, наоборот, считали, что никакого статус-кво уже не может быть, прежде всего, из-за стремительно растущей потребности всех претендентов, и особенно Китая, в энергоносителях. Но “окно возможностей” для политического решения по принципу обоюдной выгоды пока еще не закрыто. Ими выдвигались самые разные предложения, призванные снять остроту проблемы, выработать меры доверия и удержать все конфликтующие стороны (а речь идет не только о конфронтации с Китаем, но и о противоречиях по этим проблемам между самими странами АСЕАН) в рамках переговорного процесса. Очевидно, что выработка взаимоприемлемых принципов и форм раздела островов в ЮКМ или порядка совместного использования их ресурсов (что многим представлялось более вероятным в сложившихся обстоятельствах) будет длительным и сложным процессом. Известно, например, что подписание Декларации 2002 г. о поведении сторон в ЮКМ потребовало почти 10 лет упорных совместных усилий стран АСЕАН, завершившаяся в прошлом году демаркация сухопутной границы между СРВ и КНР потребовала почти 20 лет терпеливой работы. А потому необходимы не обескураживающие заявления экспертного сообщества, нагнетающие скепсис или “подбрасывающие хворост в костер страстей”, а конструктивные предложения, поддержка и поощрение усилий тех стран, которые в рамках Регионального форума АСЕАН (АРФ) и на двустороннем уровне пытаются выработать общий подход к разрешению конфликтных ситуаций в регионе.

Механизм разрешения конфликтов в АСЕАН, действительно, еще только предстоит создать, и потребуется время для того, чтобы выработать привычку предотвращать с его помощью конфликты, пресекать их в самом зародыше или управлять ими и разрешать путем консультаций и терпеливых переговоров на основе известного “метода АСЕАН”. В этом есть только первые и весьма скромные результаты, хотя, как представляется, например, американскому профессору М. Валенсия, АРФ, разрабатывающий меры доверия и превентивной дипломатии и действующий на принципах АСЕАН, в будущем мог бы взять эту роль на себя.

Проф. К. Тэйер (Австралия) тоже говорил о том, что АСЕАН должен поддерживать прибрежные страны в их попытках вовлечь Китай в новый раунд дипломатических переговоров с целью “поднять статус Декларации 2002 г. до полноценного (юридически обязывающего) Кодекса поведения в ЮКМ”.

Прибрежные страны АСЕАН могли бы, по мнению К. Тэйера, проявить инициативу проведения встречи высших должностных лиц с целью разработки необходимых уточнений и дополнений в Конвенцию ООН 1982 г., которые должны внести ясность в ставший актуальным вопрос о критериях и правовых основаниях для требования государствами продвинутых границ континентального шельфа.

Очевидно также, что совместное экономическое использование спорных территорий претендующими на них государствами при наличии ясно выраженной политической воли имеет реальные шансы стать тем инструментом, который существенно снизил бы риск продолжения и углубления конфликтной ситуации. Нужна, как считает профессор Стокгольмского университета и старший научный сотрудник Центра по изучению АТР Рамсес Амер (Ramses Amer), более глубокая экономическая интеграция, взаимозависимость, при которой никто не захочет применять силу. Примером именно такого решения являются, в частности, соглашения КНР и СРВ о демаркации сухопутной границы и о разграничении морских территорий в Тонкинском заливе, подкрепленные контрактом СНООС (*China National Off-shore Oil Corp.*) с Petro-Vietnam, которые в течение пяти лет проведут совместную геологоразведку в заливе, разделяя поровну все риски и доходы.

Они доказывают, по мнению шведского эксперта, что если формальное разрешение конфликта в ЮКМ в настоящее время маловероятно, то “остаётся возможность прогресса, как на двусторонних, так и многосторонних переговорах для управления спорами и безопасностью в регионе ЮКМ в широком смысле”. В двустороннем плане в этой связи было бы особенно важным достижение договоренности между Китаем и Вьетнамом относительно содержания и масштабов существующих разногласий, что “позволило бы выработать реалистическую повестку дня для переговоров экспертов и внесло бы важный вклад в многосторонние усилия”.

В ходе состоявшейся дискуссии было, к сожалению, заметно, что в анализах и докладах, как вьетнамских, китайских, так и других зарубежных специалистов, фактически полностью отсутствовало какое-либо упоминание об интересах, роли и позициях России в обсуждаемом вопросе. Казалось, что многие участники дискуссии вообще впервые слышали о наличии ее жизненно важных интересов в АТР и готовности их реализовать не в ущерб кому-либо, а в сотрудничестве с нашими стратегическими партнерами — Китаем и Вьетнамом, а также со всеми странами АСЕАН и АТЭС. Большой интерес вызвали, в частности, тезисы российского министра иностранных дел С.В. Лаврова из выступления в июле 2009 г. перед студентами Университета в Бангкоке, где он сказал: “Россия выступает за равноправную и транспарентную архитектуру безопасности и сотрудничества в АТР, основанную на коллективных началах, общепризнанных нормах

и принципах международного права и использующую в качестве инструмента решения сложных проблем диалог, консультации и переговоры. То есть то, что определяется как “метод АСЕАН”. Для этого не нужны военное превосходство, наращивание оборонной мощи, ослабление безопасности других государств, создание в АТР военных баз и оборонных альянсов, формирование способной дестабилизировать стратегический баланс региональной системы ПРО. Продвигаться к созданию такой архитектуры следует через налаживание многосторонней дипломатии, развитие связей между региональными организациями и форумами, а главное — через взаимное уважение и учет интересов друг друга”⁶.

“Метод АСЕАН”, о котором говорится выше, означает, прежде всего, отказ от войны и насилия, терпимость и уважение к различиям, неустанный поиск компромисса и согласия. Применительно к современным международным отношениям этому практически нет никакой разумной альтернативы.

Стабильность и предсказуемость развития обстановки в ЮКМ, обеспеченные расширением мер доверия и углублением сотрудничества между странами АТР во всех областях деятельности и особенно в сфере современного морепользования (в силу геостратегического положения региона, расположенного на важнейших морских коммуникациях), приобретают все большее значение для сохранения не только региональной, но и международной безопасности и стратегической стабильности.

© 2010

*Г. Локшин,
кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник ИДВ РАН.*

1. См. подробнее: Канаев Е.А. Конфликт из-за островов Южно-Китайского моря: история, характер урегулирования, перспективы эволюции. М.: 2007; Степанов Е.Д. Южно-Китайское море: острова на материковой отмели // Проблемы дальнего Востока. 2006. № 2. С 55—70.
2. South China Morning Post. 2008. 5 Sept.
3. Dr. Mark J. Valencia Maritime Policy Analyst, East-West Centre, Hawaii, USA.
4. Цит. по Swanstrom N. Conflict Management and Negotiations in the South China Sea: The ASEAN Way? Department of Peace and Conflict Research, Upsala University, Sweden. — www.southchinasea.org/docs/Swanstrom.pdf p107.
5. Цит по: Юго-Восточная Азия в 2004: Актуальные проблемы развития”. М., 2005. С. 311—312.
6. www.mid.ru 17-07-2009.